

На Жене: пальто, Ripko; брюки, шляпа, все — Diesel; сорочка, Dior Homme; жилет, H&M; ботинки, Tommy Hilfinger.
На фото справа: туфли, H&M.

На Жене: жакет, H&M; юбка, Topshop; блузка, Mango.

Стиль: Саша Федорова. Фото: Legion-Media (1)

ДМИТРИЙ ГИЕНКО

ОБРАТНЫЙ ПЕРЕВОД

«Получаю ли я удовольствие от того, что на меня свалилось? — повторяет вопрос певица Женья Любич. — И да и нет. Круто, что мои песни вызывают резонанс, что кому-то я интересна». У Жени сложилась репутация трудяги от музыки — однако еще не уставшей ни от внимания, ни от череды концертов, съемок, многочасовых записей в студии и сна на диванчике в звукорежиссерской. Успех к ней пришел не как чудесное озарение, а как награда за старания, на которые способны только красивые петербургские девочки. Родители такими очень гордятся, но расслабляться нельзя — надо постоянно работать.

Ее мама преподает на Факультете свободных искусств и наук СПбГУ и в Герценовском университете — создает экспериментальные курсы на стыке литературоведения и музыки. Женья однажды удивила одноклассников, подобрав аккорды Nirvana. «Мне эта музыка казалась ужасной, — вспоминает она. — Но было два варианта заслужить доверие в новом классе: слушать «Король и шут» либо Nirvana. Я выбрала меньшее из зол, а разобрав ноты с текстами, поняла, что Кобейн писал по-настоящему глубокие песни». Впрочем, эстетика саморазрушения ей была неблизка. Не бросая музыки, она окончила магистратуру. Диплом защитила по профильной, как получилось, теме: феномену кавер-версий от менестрелей до группы Nouvelle Vague. В 2003 году французский продюсер Марк Коллен, делавший до того суровое электро, собрал ансамбль с вокалистками, исполняющими наследие новой волны и пост-панка в манере босановы, и вывел кавер-версии из статуса вторичного продукта. Когда Марина Селеста, Фиби Киллдир, Мелани Пан перепевают мрачноватую классику Tuxedomoon и Joy Division, холодный напор исходников растворяется.

В 2009-м Женья стала полноправной участницей Nouvelle Vague, и это был единственный раз, когда роль в ее судьбе сыграла удача. Попав на их концерт в Петербурге, она так расчувствовалась, что начала шарить в сумке, чтобы что-нибудь подарить участникам в благодарность за шоу. Любич всучила человеку, убравшему провода на сцене, CD со своими песнями. На диске был ее электронный адрес, и спустя пару недель пришло приглашение попробовать записаться с группой в Париже. Дальше события развивались со скоростью fast forward: Женья понравилась Коллену, несколько песен с ее голосом вошли в третий альбом Nouvelle Vague, она попала в гастрольный состав, выступала в парижской «Олимпии». В том же 2009-м выпустила сольный макси-сингл «Russian Girl» — в заглавной композиции рефреном повторяется «I'm a simple Russian girl, I've got vodka in my blood».

Сыграв на расхожих представлениях о России, Женья, которая абсолютно в них не укладывается, воспользовалась тем же методом, что и Марк Коллен, собравший в Nouvelle Vague девушек, чтобы они пели песни, написанные примерно в то время, когда они родились. В результате в России Любич воспринимают как певицу «оттуда», с Запада, и даже от ее абсолютно русских композиций, которые она поет на московских и питерских концертах, веет чем-то нездешним. В музыке, чтобы назвать этот феномен, специального термина нет. А в лингвистике это называется обратным переводом. — **Филипп Миронов**